

Глава 85. В конце концов, теперь это его почка!

Когда приехала полиция и машина скорой помощи, они отвезли пострадавшего в больницу. Осматривая место происшествия для сбора улик, полицейские делали записи опрашивая присутствующих.

Менеджер не ожидал, что такое может случиться. Его лицо с горечью сморщилось. Он знал все о проблемах с полицией.

В этот момент видеофайлы наблюдения за коридором были изъяты и просмотрены, и появление Шен Хуая, естественно, привлекло внимание полиции. Особенно после того, как менеджер сказал, что Шен Хуай позвонил им и попросил проверить камеры.

Столкнувшись с вопросами полиции, Шен Хуай немного помолчал, а потом сказал: "Когда мы вошли в отель, мы встретили мастера, который сказал, что в этом отеле не очень хороший фэн-шуй и он подвержен несчастным случаям".

Полицейский: "..."

Мистер Тао и другие, пришедшие в спешке: "..."

Выражение лица Шен Хуая было серьезным, как будто он говорил о фактах, что заставило господина Тао впасть в транс. Он действительно начал думать о том, чтобы найти какого-нибудь мастера, чтобы взглянуть на фэн-шуй отеля.

Полиция отнеслась к этому скептически, но данные проверки показали, что Шен Хуай не имел никаких контактов с господином Го и присутствовал на праздничной вечеринке на верхнем этаже, и все могли легко свидетельствовать в его пользу. Хотя его последующее поведение было немного странным, и причина была названа странной, он действительно был вне подозрений.

После того, как полиция опросила их, полицейские посмотрели на Шен Хуая, выглядевшего как элита, и серьезно сказали: "Молодой человек, вы должны смотреть больше научно-популярных программ. Не будьте суеверны и верьте в науку".

Шен Хуай: "... мм-хм".

Чу Мэй Бо фыркнула и рассмеялась, и изначально напряженная атмосфера вдруг заметно разрядилась.

После того как с них обоих сняли подозрения, они могли вернуться, при условии, что будут поддерживать связь с полицией и помогать в расследовании.

Однако в этот момент шум, поднявшийся вокруг отеля, привлек внимание многих СМИ. Съемочная группа "Милой" опасалась вызвать неприятные ассоциации, поэтому по договоренности с мистером Тао они покинули отель через запасной выход.

Когда Шен Хуай и Чу Мэй Бо уходили, они случайно увидели, как полицейские ведут в полицейскую машину сбитого с толку Сун Имяня.

Шен Хуай сделал шаг в его сторону.

Чу Мэй Бо недоумевала: "Что случилось?"

"Ничего", - Шен Хуай вернулся в нормальное состояние и ушел вместе с Чу Мэй Бо.

Хуа Жун получила известие и поспешила в полицейский участок. Сун Имянь был подозреваемым по этому делу и был доставлен в полицейский участок. Поскольку она была его агентом, она могла увидеться с ним первой.

Когда Хуа Жун увидела Сун Имяня, он свернулся калачиком на стуле, держа в руках горячую воду, налитую для него полицейскими. Его лицо было белым, как бумага, глаза опущены, безучастно уставившись в пол.

"Кажется, он напуган, - сказала стоявшая рядом женщина-полицейский, - он не произнес ни слова с тех пор, как вошел в полицейский участок. Если завтра он все еще будет в таком состоянии, нам придется обратиться к психиатру, чтобы провести обследование."

Хуа Жун вздохнула с облегчением. Она уже связалась с кое-кем и выяснила, что произошло, до того как приехала сюда.

Говорят, что полиция осмотрела место происшествия и вынесла предварительное решение. Господин Го упал поскользнувшись, выходя из ванной, ударился затылком об угол шкафа и потерял сознание. Однако травма оказалась серьезной, и он до сих пор не пришел в себя. Кто-то также утверждал, что видел, как Сун Имянь выбегает из комнаты господина Го с ножом, что все усложняет.

Как только президент Го придет в сознание, он, конечно же, не скажет правды. И до тех пор, пока Сун Имянь будет молчать со своей стороны, дело можно будет гладко замять.

Обдумывая все, что случилось, Хуа Жун несколько раз меняла свое намерение, но сохраняла нежную улыбку на лице: "Понимаю, спасибо. Вы позволите мне поговорить с моим артистом наедине?"

Женщина-полицейский сначала заколебалась, но в итоге согласилась.

Хуа Жун подошла к Сун Имяню.

Сун Имянь заметил тень перед собой, поднял голову и увидел Хуа Жун, его тело сильно задрожало, и он бессознательно отпрянул.

Хуа Жун нахмурилась, но вскоре расслабилась и нашла стул, чтобы сесть напротив Сун Имяня, на безопасном расстоянии от него.

Тело Сун Имяня постепенно расслабилось: "Зачем ты здесь?" - хрипло спросил он.

Хуа Жун равнодушно сказала: "Я все еще твой агент, конечно, полиция уведомит меня".

"Что ты за агент? - сказал Сун Имянь, его глаза слегка покраснели, и, стиснув зубы, он посмотрел на Хуа Жун, - ты накачала меня наркотиками и отправила в отель..."

Хуа Жун рассмеялась и перебила его: "Ты говоришь, что я накачала тебя наркотиками? У тебя есть доказательства?"

Сун Имянь застыл.

"Я была с Бай Шилань сегодня днем, и у меня есть полное алиби, - Хуа Жун прошептала, - это сделал господин Го. Президент Го богат и могуществен. Даже если ты заговоришь об этом, на него это не повлияет, но твоя собственная репутация будет погублена."

"Однополые отношения, гомосексуализм! Имянь, допустим, тебе все равно, а как же твои родители? Я слышала, твой отец и мать оба учителя? Они еще не вышли на пенсию. Как ты хочешь, чтобы они смотрели в лицо своим коллегам и ученикам в школе, а также своим соседям в будущем?"

С каждым ее словом лицо Сун Имяня становилось все бледнее, и в конце концов на нем не осталось ни кровинки, даже губы побелели, и его изначально твердая уверенность была поколеблена словами Хуа Жун.

Увидев выражение его лица, Хуа Жун была очень довольна. Она прекрасно осознавала слабости Сун Имяня и знала, как с ним обращаться.

Видя нерешительный вид Сун Имяня, Хуа Жун медленно произнесла: "И последнее. Я нашла для тебя адвоката. Адвокат сообщит тебе, что говорить. Пока ты будешь послушен, я найду способ попросить для тебя некоторую компенсацию. По крайней мере ты со мной уже два года и понимаешь меня..."

"О!"

Сун Имянь плюнул прямо ей в лицо.

Хуа Жун в спешке попятилась, едва не споткнувшись о стул. Она посмотрела на Сун Имяня сердито и закричала: "Что это значит?"

Сун Имянь выглядел еще хуже после того, как плюнул, но его глаза постепенно становились ярче. Он поднял голову и сказал: "Это ничего не значит, но меня от тебя тошнит".

Хуа Жун разозлилась еще больше и собиралась отругать его. Однако, встретившись взглядом с Сун Имянем, она почувствовала холодок на спине и не смогла сказать того, что собиралась сказать. Она лишь крепко сжала кулаки и отвернулась.

"Короче говоря, так обстоят дела. Пока ты послушен, все можно обсудить."

Сун Имянь усмехнулся, как будто не принял реальность, и выглядел очень усталым: "Я не хочу иметь с тобой ничего общего, пока смогу расторгнуть с тобой контракт".

Лицо Хуа Жун застыло, прежде чем она сердито сказала: "Сейчас у тебя плохое настроение, не сожалей об этом в будущем!"

Сун Имянь снова собрался плюнуть, поэтому Хуа Жун вскочила на ноги и бросилась вон.

На следующий день из больницы пришли новости, подтверждающие, что господин Го вне опасности. Сейчас его жизненные показатели в норме, и его перевели в общую палату.

Шен Хуай повесил трубку и вздохнул с облегчением.

Теперь он в основном определил, что Го был Ду Юпином.

Теперь у него под рукой была информация о президенте Го. Г-н Го, полное имя которого было Го Вэньюань, 31 год, один из акционеров Guanrui Media Group. Его семейное происхождение было очень хорошим, но он был немного необразованным и неквалифицированным. Полагаясь на то, что он является акционером Guanrui Media, он вырастил много маленьких звездочек. В результате на этот раз он увлекся Сун Имянем, но был отвергнут им. Вот почему он вступил в сговор с Хуа Жун и накачал мальчика наркотиками.

П/п: переводчик называет Го Вэньюаня президентом, но мне кажется, что он просто акционер компании (мне так показалось, когда я читала китайский машинный перевод). Пока оставляю как у переводчика.

Однако Го Вэньюань имеет глубокое прошлое, и средства массовой информации не осмеливаются оскорблять его. У него также есть команда по связям с общественностью, которая занимается этими вещами. Поэтому, хотя многие СМИ заинтересовались этой новостью, по прошествии дня интернет оставался очень спокойным.

Шен Хуай немного подумал, но в конце концов все же покинул компанию и отправился в больницу. После всех перипетий и поворотов он, наконец, встретился с Го Вэньюанем.

Го Вэньюань пребывал в роскошной палате для VIP-персон. Ему пришлось остаться в больнице из-за легкого сотрясения мозга.

Когда Шен Хуай вошел в палату, он безразлично смотрел в телевизор перед собой, и все его тело выглядело несколько безжизненным.

Шен Хуай закрыл дверь и оставил телохранителей за дверью, быстро подойдя к больничной койке.

Он колебался некоторое время, прежде чем осторожно спросить: "Мистер Ду?"

Го Вэньюань хотел было кивнуть, но тут же болезненно сжал лоб: "Головокружение..."

Шен Хуай подождал, пока он придет в себя, прежде чем сказать: "Как Вы... Как ты себя чувствуешь?"

Го Вэньюань держался за голову с горьким выражением на лице: "Я чувствую боль во всем теле, а хуже всего - моя голова. Как ты думаешь, чем я провинился?"

Шен Хуай не знал, что сказать. В какой-то степени он потерял свою жизнь таким нелепым способом, и господин Го, который теперь превратился в дым, возможно, еще больше хотел бы задать этот вопрос.

Го Вэньюань вздохнул: "Ты даже не представляешь, в какую передрягу меня втянул этот парень. В молодом возрасте не занимается делом, а знает только, как дурачиться каждый день. Я попросил больницу провести индивидуальное медицинское обследование, кстати, ты даже не знаешь, что ему всего тридцать лет, но его тело на самом деле не так хорошо, как мое предыдущее шестидесятилетнее..."

Говоря это, Го Вэньюань злился все больше и больше, и его голова снова начала болеть.

Шен Хуай мог только беспомощно его успокаивать.

Го Вэньюань сердито хмыкнул, но ради своего здоровья заставил себя успокоиться.

Шен Хуай воспользовался возможностью задать еще несколько вопросов, чтобы удостовериться, что тот ничего не раскрыл.

Хотя Ду Юпин только что овладел телом Го Вэньюаня, он уже видел весь его жизненный опыт, когда находился в коме. Вкупе с его актерскими способностями не составило труда скрыть этот факт от помощника Го Вэньюаня и остальных.

Это правда, что не было никакой необходимости слишком беспокоиться о таком старике, как он.

Шен Хуай вздохнул с облегчением и спросил его о планах на будущее.

Однако, когда дело дошло до этого, Го Вэньюань пришел в восторг: "Теперь я являюсь акционером Guanrui Media. Как ты думаешь, могу я воспользоваться своими негласными правилами и отправить себя в съёмочную команду в качестве актера?"

Шен Хуай: "..."

Го Вэньюань с энтузиазмом рассказал о своем плане и добавил: "У тебя хороший глаз. С таким же успехом я мог бы переманить тебя и сделать одним из своих агентов..."

Прежде чем Го Вэньюань закончил говорить, дверь палаты внезапно распахнулась.

В комнату ворвался хрупкого вида мужчина: "Милый! Как ты?"

Го Вэньюань взглянул и узнал маленькую звездульку, которую недавно вырастил прежний владелец тела. Он тут же пришел в ярость: "Ты тот человек, который играл персонажа второго плана в "Любви в этой жизни"!! Реплики, жесткие, словно под языком стальные прутья, и всегда видна только половина лица!"

Мужчина опешил и быстро кокетливо сказал: "Милый, что с тобой? Левая сторона моего лица красивее..."

"Заткнись! - Го Вэньюань рассердился, и у него снова заболела голова. Держась за голову, он застонал от головокружения и сказал подошедшему за ним помощнику, - вышвырни его отсюда!"

Помощник был ошеломлен, но ничего не решился сказать и поспешно вытащил плачущего человека из палаты.

В палате снова воцарилась тишина.

Шен Хуай выдержал паузу: "Если все в порядке, я лучше пойду..."

Го Вэньюань был настолько погружен в свой гнев, что не слышал слов Шен Хуая: "Так много любовников! Разве он не боится почечной недостаточности?"

После того, как он сказал это, он почувствовал себя расстроенным.

В конце концов, теперь это была его почка!